

Размышляя долгое время, Сун Сыинь всё же решила рассказать Хэ Лань о записке с признанием.

Та ведь была адресатом признания! Она определённо имела право знать!

Если скрыть это, то виновата в итоге окажется она сама.

Что же касается её собственного непутёвого братца...

Мысленно вознеся молитву, Сун Сыинь тайком начала молиться за Сун Сычжо.

Братец, спасайся как знаешь! Не факт, что я смогу тебе помочь!

Набравшись храбрости, Сун Сыинь на цыпочках подошла к комнате Хэ Лань и осторожно постучала.

— Тук-тук-тук!

— Эм... у меня есть кое-что, о чём я хотела бы тебе рассказать.

Хэ Лань на мгновение прервала свою работу над отчётом, но, не поднимая головы, сухо ответила:

— Говори, если что-то есть. Я сейчас занята, работаю.

Этот сугубо деловой тон заставил сердце Сун Сыинь немного дрогнуть.

Глубоко вздохнув, она решилась.

— Сестренка, только что, когда я ела шоколад, я нашла в прослойке коробки записку.

— Там было написано вот это...

Поспешно положив бумажку перед Хэ Лань, Сун Сыинь добавила:

— Я видела, что коробка была только что открыта, ты, скорее всего, даже не знала, что там что-то есть, поэтому я принесла её тебе показать.

— Ты... что ты вообще об этом думаешь?

Хэ Лань бросила быстрый взгляд на содержание записки, слегка приподняла бровь и с интересом посмотрела на Сун Сыинь.

— Ну что? Она тебя очень заинтересовала?

— А, нет... — Сун Сыинь в замешательстве замахала руками и поспешила оправдаться.

— Просто... раз уж человек признался, лучше, чтобы ты знала, иначе разве это не будет неуважением к искренним чувствам того, кто это написал?

Заложив руки за спину, Сун Сыинь нервно перебирала пальцами, ожидая ответа Хэ Лань.

Этот послушный и слегка испуганный вид был невероятно милым.

Конечно, если бы всё это не затевалось ради её братца...

Хэ Лань слегка помрачнела, на душе у неё стало необъяснимо тяжело. Она не стала углубляться в эту тему и снова перевела взгляд на свои рабочие документы.

Увидев это, Сун Сыинь в недоумении посмотрела на неё.

— Эм... а как же признание?..

Неужели та не собирается отвечать?

— Угадай.

Холодный голос эхом отозвался в кабинете, оставив Сун Сыинь в полной растерянности.

Вернувшись в комнату, она места себе не находила от мыслей о таинственной сопернице.

Зарывшись с головой в одеяло, она чувствовала, как внутри всё кипит.

Угадай! Угадай! Да иди ты в баню со своим угадай!

Кто вообще догадается, что там у тебя на уме!

— А-а-а! Да кто такая эта Белая Крольчиха!

— Ну кто же это!

У-у-у, она ужасно хотела это узнать!

Сейчас Сун Сыинь была настолько погружена в свои мысли, что даже не заметила, как степень её интереса к этой сопернице уже подсознательно перевесила желание помочь Сун Сычжо.

Заставив себя попытаться заснуть, через десять минут она признала поражение.

Достав телефон, она начала строчить сообщения в чат их общежития.

[Сун Сыинь: *набор стикеров*

Девчонки! Я не могу уснуть! Дайте совет, как можно незаметно разузнать кое-что о чьих-то тайных поклонниках!!

Соседка А: Ого, наша Сяо Сун влюбилась? Кто тот красавчик, что приглянулся тебе? Рассказывай скорее, порадуй нас!

Соседка Б: Вот-вот, мне тоже ужасно любопытно, какой красавец смог покорить сердце нашей Сяо Сун!]

Сообщения в чате летели одно за другим — все хотели посплетничать о личной жизни Сун Сыинь.

У неё дернулся глаз, она чувствовала себя совершенно беспомощной.

Неужели это судьба — узнать, что сплетни в конце концов всегда добираются до тебя самого?

Она поспешно начала печатать оправдания.

[Сун Сыинь: Да нет же! Кто сказал, что я влюбилась? Приближение к мужчинам ведет лишь к несчастьям.jpg

Я просто пытаюсь помочь брату разузнать кое-какую информацию, но не знаю, как завести разговор — кажется, лезть в чужую личную жизнь нехорошо, правда?

Соседка Б: О, понятно.

Тогда почему бы тебе не узнать всё косвенно, через игру? Например, в Правду или Действие?

Или в карточную Королевскую игру?]

Эти слова словно пролили свет на ситуацию.

Точно! Если нет повода, нужно его создать!

Сун Сыинь словно очнулась от сна и отправила в чат несколько смайликов с поцелуйчиками.

Тут же она начала искать в интернете игры, которые могли бы помочь сократить дистанцию между людьми.

В этом мире нет такой крепости, которую нельзя было бы взять, если подобрать нужный инструмент!

Посмотрим, как она управится с этой холодноватой девушкой-судмедэкспертом!

В приподнятом настроении Сун Сыинь с трудом дождалась ужина.

Хэ Лань по обыкновению вошла в комнату с белой кашей и отваром.

Не успела та и слова сказать, как Сун Сыинь перехватила инициативу.

— Эм... сестренка! Отвар я сегодня выпью сама!

— Можешь сыграть со мной пару партий в одну игру?

Если что-то происходит не по плану, жди подвоха.

Ещё утром Сун Сыинь выглядела так, будто на её долю выпали все беды мира, а вечером — такая резкая перемена?

Скрестив руки на груди, Хэ Лань с интересом посмотрела на неё.

— Во что ты хочешь сыграть?

— В Правду или действие! Говорят, очень весело!

Сун Сыинь не упускала ни единой возможности разузнать нужную информацию.

Разумеется, об истинной цели Хэ Лань ни за что не должна была догадаться!

Увы, подобные уловки в глазах Хэ Лань выглядели сущим детским садом.

Правда или действие — избитая игра для знакомств.

Она ещё в университете наигралась в неё досыта.

— Сначала выпей лекарство.

Хэ Лань не отказала, но и не согласилась, просто поставила своё условие.

Однако для Сун Сыинь это прозвучало как успешная сделка!

Она выхватила чашку с отваром из рук Хэ Лань, зажала нос, открыла рот и залпом выпила всё до дна.

Всё это она проделала невероятно быстро и ловко!

В следующую же секунду Сун Сыинь зашлась в приступе кашля.

Горько! Как же горько!

Её лицо сморщилось и покраснело, а из глаз от нестерпимой горечи брызнули слезы.

Она чуть не расплакалась!

Видя это, Хэ Лань невольно нахмурилась.

— Где та коробочка шоколада, что я давала тебе в обед? Съешь конфету, станет легче.

— Я... я съела её сегодня днём.

Осипшим голосом, с глазами, полными слез, Сун Сыинь посмотрела на Хэ Лань, чувствуя себя обиженной.

Хэ Лань: ...

Целую коробку шоколада съела?

Неужели она настолько любит сладости?

Тихо вздохнув, Хэ Лань вытерла слезы с лица Сун Сыинь и коротко бросила:

— Жди.

Вскоре она вернулась, держа в руках стакан воды.

Вода была мутной, было неясно, что в ней размешано.

— Это вода с сахаром. Дома больше нет сладкого, придется тебе довольствоваться этим.

Хэ Лань не любила сладкое, приторный вкус вызывал у неё дискомфорт, и единственным сладким в доме была та самая коробка шоколада.

Больше ничего не было.

Сун Сыинь, уже не в силах говорить от горечи во рту, схватила стакан и принялась пить сладкую воду.

Только спустя долгое время она пришла в себя.

Первое, что она выпалила:

— Сестренка, я выпила лекарство, теперь мы можем сыграть? В Правду или действие!

Хэ Лань молча посмотрела на неё и лишилась дара речи.

На самом деле, она и не планировала соглашаться, просто хотела обманом заставить эту девчонку выпить горькое средство.

Но стоило ей представить зареванное лицо Сун Сыинь, как она вынуждена была признать: она проявила слабость.

— Ладно. Но здесь нет карт, как мы будем играть?

Сун Сыинь с загадочным видом достала из-за спины стопку белых листов и разложила их на кровати.

— Ничего страшного, я всё подготовила!

Она специально пожертвовала своей драгоценной бумагой для рисования, чтобы сделать самодельные карты — сегодня она во что бы то ни стало должна вывести информацию!

Хэ Лань небрежно взяла один лист и, увидев изящный почерк, едва заметно кивнула.

Не зря учится на художника, пишет неплохо.

— И как мы будем играть? Кости? Или что-то другое?

— Камень-ножницы-бумага! Просто камень-ножницы-бумага!

Сун Сыинь выпалила это почти машинально.

В этот момент она вспомнила, как боялась Хэ Лань, когда они вместе играли в баре.

Они обе бросали кости, но Сун Сыинь не выиграла ни разу. Казалось, в руках Хэ Лань кости обладали магией — всегда выпадало именно то число, которое ей было нужно.

После нескольких раундов она была пьяна в стельку!

Прошное вспоминать не хотелось, но теперь, собравшись с духом, она была готова к реваншу — сегодня она непременно должна победить.

<http://bllate.org/book/21004/2135598>